

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
28 May 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 2815/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Ю.Ш. (представлен адвокатом Сергеем Подузовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	15 апреля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика, принятое в соответствии с правилом 92 и препровожденное государству-участнику 30 сентября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие эффективного расследования убийства дочери автора; отсутствие доступа к материалам следствия
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; вмешательство в частную и семейную жизнь; доступ к информации
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статьи 6, 17 и пункт 2 статьи 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автор сообщения Ю.Ш. является отцом покойной Н.Ш. Он утверждает, что Российская Федерация нарушила права его дочери по статье 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и его прав, предусмотренных в статье 17 и пункте 2 статьи 19 Пакта. Автор представлен адвокатом Сергеем

* Принято Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

Подузовым. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 1 марта 2009 года в городе Новый Уренгой во время перестрелки между преступными группировками дочь автора случайно получила пулевое ранение в грудь. В результате этой травмы она скончалась в центральной городской больнице позднее в тот же день. Автор утверждает, что этот инцидент стал прямым результатом неспособности местных властей взять под контроль преступные группировки, действующие в городе. Этот факт был хорошо известен в 2009 году. Преступная деятельность продолжалась и в 2010 году. Автор также утверждает, что на оформление его раненой дочери в больницу ушло 10 минут, хотя, согласно внутренним правилам, в таком тяжелом случае, как случай его дочери, врачи должны были начать действовать немедленно. Он утверждает, что проволочки с оказанием медицинской помощи стали одной из причин ее смерти.

2.2 По факту смерти г-жи Ш. 1 марта 2009 года было начато уголовное расследование. В 2009 и 2010 годах расследование трижды приостанавливалось из-за невозможности установить личность подозреваемого, но затем возобновлялось. После возобновления 15 апреля 2010 года расследование было приостановлено 20 февраля 2011 года и с тех пор больше не возобновлялось.

2.3 В декабре 2013 года на основании статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса автор подал жалобу в Ново-Уренгойский городской суд на бездействие и затягивание расследования следственным отделом по городу Новый Уренгой. Автор жаловался на то, что он не был проинформирован о приостановлении расследования 20 февраля 2011 года и что некоторые следственные действия не были проведены. 21 февраля 2014 года городской суд отклонил его жалобу. Суд установил, что все следственные действия, возможные в отсутствие подозреваемого, были проведены надлежащим образом и что расследование не затягивалось. Суд отклонил жалобу автора, касающуюся следственных действий, поскольку судья не может диктовать следственным органам, какие действия им следует предпринимать.

2.4 В неуказанную дату автор обжаловал решение Ново-Уренгойского городского суда в суде Ямало-Ненецкого автономного округа. Его апелляция была отклонена 5 мая 2014 года. В неуказанную дату автор подал в тот же суд кассационную жалобу. 27 октября 2014 года судья суда Ямало-Ненецкого автономного округа отказал в передаче его кассационной жалобы на рассмотрение в суд. Судья отметил, что в ходе расследования следственные органы не нарушали процессуальных требований и что тот факт, что они не уведомили автора о приостановлении расследования 20 февраля 2011 года, сам по себе не может служить основанием для признания незаконным решения о приостановлении расследования. Судья далее постановил, что суд не может навязывать следственным органам, какие следственные действия им следует проводить и какие решения принимать. В неуказанную дату автор подал кассационную жалобу в Верховный суд. 20 марта 2015 года судья Верховного суда отказал автору в передаче его кассационной жалобы на рассмотрение суда.

2.5 9 апреля 2015 года автор обратился в следственный отдел по городу Новый Уренгой с просьбой предоставить ему копии всех судебно-медицинских экспертиз, проведенных в связи со смертью его дочери, копии всех опросов и допросов, а также копии протоколов всех обысков и изъятий в связи с этим инцидентом в соответствии со статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса.

2.6 18 мая 2015 года Следственный отдел ответил, что автор имеет право изучить лично или через представителя протоколы следственных действий, проведенных с его участием, а также ходатайство о проведении экспертизы и заключения экспертов и сделать копии документов на своих личных электронных устройствах. 9 июля 2015 года на основании статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса автор подал апелляцию на решение следственного отдела в городской суд Нового Уренгоя. Он заявил, что, поскольку его постоянное местожительство находится в 3 000 км от следственного отдела, он не имеет возможности лично ознакомиться с

материалами дела и сделать копии документов. Он также не имел возможности нанять представителя.

2.7 26 августа 2015 года Ново-Уренгойский городской суд отклонил апелляцию автора. Суд указал, что в соответствии со статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса участникам судебного процесса запрещается разглашать данные предварительного расследования. Суд пришел к выводу, что, поскольку автор не подписал соглашение о неразглашении информации в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса, отправка ему документов по обычной почте может привести к разглашению данных расследования. 18 октября 2015 года автор подал апелляцию в суд Ямало-Ненецкого автономного округа, которая 25 ноября 2015 года была отклонена. Суд отметил, что уголовно-процессуальное законодательство не обязывает следственные органы посылать запрошенную автором сообщения информацию по почте и что их отказ посылать эту информацию не препятствует автору в осуществлении своего права на получение информации лично или через представителя непосредственно в помещении следственного отдела.

Жалоба

3.1 Автор приводит несколько причин, в силу которых государство-участник, по его мнению, нарушило права его дочери по статье 6 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Во-первых, государство-участник располагало средствами и возможностями, чтобы защитить его дочь, но не сделало этого. Во-вторых, медицинский персонал государственной больницы недостаточно оперативно принял меры, когда его дочь была доставлена в больницу в экстренном порядке после инцидента. В-третьих, государство-участник не провело эффективного расследования обстоятельств смерти его дочери.

3.2 Автор утверждает, что отказ государства-участника предоставить ему информацию о ходе расследования не позволил ему ознакомиться с ходом следствия и узнать, что случилось с его дочерью. Это представляет собой вмешательство в его частную и семейную жизнь в нарушение статьи 17 Пакта. Это также является нарушением его права на получение информации в соответствии с пунктом 2 статьи 19.

3.3 Основываясь на этих аргументах, автор просит провести эффективное расследование и выплатить компенсацию за нарушения, от которых он пострадал.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 8 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения, заявив, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты и что его утверждения являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 401.2 Уголовно-процессуального кодекса автор мог подать кассационную жалобу в Верховный суд. Автор не воспользовался этим средством правовой защиты и не обжаловал решение Ново-Уренгойского городского суда от 26 августа 2015 года.

4.3 В соответствии со статьей 401.3 Уголовно-процессуального кодекса автор мог подать Председателю или заместителю Председателя Верховного суда жалобу на решение судьи Верховного суда от 20 марта 2015 года не направлять его кассационную жалобу на рассмотрение суда. Автор не сделал этого и поэтому не исчерпал имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что отказ следственных органов направить по почте материалы расследования в соответствии с полученной просьбой не является посягательством на право автора на неприкосновенность частной и семейной жизни и не нарушает его право на свободное выражение мнения. Соответствующие утверждения автора идут вразрез с положениями Пакта и являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Кроме того, автор не обращался с этими претензиями во внутренние судебные инстанции и, таким

образом, не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 2 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 27 февраля 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Он утверждает, что подача кассационной жалобы на основании пунктов 2) и 3) статьи 401 Уголовно-процессуального кодекса не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано до подачи жалобы в Комитет. Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Каишан против Российской Федерации*, в котором Суд постановил, что кассационная жалоба не является эффективным средством правовой защиты¹. Он также опирается на собственный опыт подачи жалобы на отсутствие эффективного расследования: он подал кассационную жалобу в Верховный суд и получил от судьи Верховного суда отказ в передаче его жалобы на рассмотрение Суда. Автор утверждает, что даже если суд принял бы кассационную жалобу к производству, он не рассматривает решения нижестоящих судов по существу.

5.2 Автор далее утверждает, что его права на неприкосновенность частной и семейной жизни в соответствии со статьей 17 и право на получение информации в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта упоминались в его просьбе о предоставлении информации, направленной в следственный отдел, а затем в суды, и поэтому он обосновал свои претензии и исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с ними.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 18 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. По словам государства-участника, дочь автора была ранена в перестрелке, связанной с разделом зон влияния между преступными группировками, когда она ехала в автомобиле с двумя мужчинами, Б. и М., связанными с одной из этнических преступных группировок. В ту же ночь она скончалась в больнице от ран.

6.2 В ходе уголовного расследования этого случая в задней части автомобиля было обнаружено 30 пулевых отверстий. Пули, извлеченные из тела дочери автора, были проанализированы и зарегистрированы в Экспертно-криминалистическом центре Министерства внутренних дел. Была проведена судебно-медицинская экспертиза тела г-жи Ш. Была также проведена взрывотехническая, а также баллистическая, трасологическая, судебно-медицинская, дактилоскопическая, биологическая и генетическая экспертиза. Следствие изучило видеозаписи с камер наблюдения в кафе, в котором до инцидента находились дочь автора, Б. и М. Были проведены многочисленные обыски, в результате которых были изъяты огнестрельное оружие, боеприпасы и одна граната Ф1.

6.3 В ходе расследования было допрошено около 90 человек и произведен обыск в 6 многоквартирных домах в окрестностях. Были найдены свидетели. Владельцы автомобилей, похожих на автомобиль, фигурировавший в инциденте, были допрошены, и была проверена их возможная причастность к преступлению. Следственные органы направили в полицию Нового Уренгоя более 20 поручений о проведении следственных действий. От провайдеров услуг телефонной связи была получена и изучена информация обо всех абонентах, присутствовавших на месте преступления. Были проведены и другие следственные действия. В данном деле автору был присвоен статус пострадавшего.

¹ European Court of Human Rights, application No. 60189/15.

6.4 Однако лица, виновные в совершении преступления, не были установлены. 20 февраля 2011 года, после проведения всех следственных действий, возможных в отсутствие подозреваемого, следственный отдел города Новый Уренгой принял решение приостановить расследование. Это решение выносилось на рассмотрение судебных инстанций. Автор ходатайствовал перед судами о проведении ряда следственных действий, однако его кассационные жалобы были отклонены. В этих условиях основания для предъявления обвинений на сегодняшний день отсутствуют. Решение о приостановлении расследования от 20 февраля 2011 года может быть пересмотрено в случае получения новой существенной информации. Это особенно актуально в связи с тем, что речь идет не о закрытии дела, а лишь о приостановлении расследования, и в настоящее время некоторые следственные действия по выявлению подозреваемых продолжаются. Ход расследования контролируется осуществляющим надзор прокурором.

6.5 Государство-участник вновь подчеркивает тот факт, что автор не подал кассационную жалобу в связи с отказом выслать ему материалы следствия. В заключение оно утверждает, что права автора настоящего сообщения не нарушались.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 5 июня 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям по существу. Он отмечает, что замечания государства-участника касаются только его утверждений по статье 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и он не согласен с выводом государства-участника о том, что его права не были нарушены.

7.2 Применительно к статье 6 Пакта автор повторяет свое утверждение о том, что государство-участник располагало всеми возможностями для предотвращения смерти его дочери путем создания в городе безопасной обстановки и защиты всех граждан от преступных банд, чего оно не сделало. Он также утверждает, что расследование, которое продолжалось 24 месяца с марта 2009 года по февраль 2011 года и закончилось безрезультатно, не может считаться эффективным. Автор утверждает, что, если бы не его запросы в прокуратуру, следственные органы и суд, многие следственные действия не были бы предприняты.

7.3 Автор отмечает, что государство-участник не высказало замечаний в отношении его утверждений по статье 17 и пункту 2 статьи 19 Пакта и повторяет свои утверждения, касающиеся этих статей.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в части его утверждений по статье 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении эффективности расследования убийства его дочери, поскольку он не подал апелляцию на решение судьи Верховного суда от 20 марта 2015 года на имя Председателя или заместителя Председателя Верховного суда. По мнению государства-участника, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты и в связи с его ходатайством о предоставлении ему материалов следствия, поскольку он не подал кассационную жалобу. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что

процедура обжалования в кассационном порядке не рассматривается в качестве внутреннего средства правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости.

8.4 Комитет отмечает, что обжалование в кассационной инстанции, предусмотренное в статье 401.2 Уголовно-процессуального кодекса, заключается в рассмотрении вступивших в законную силу судебных решений на предмет соблюдения норм права. Решение о передаче дела на рассмотрение кассационного суда носит дискреционный характер и выносится одним судьей. Все это позволяет Комитету считать, что процедура рассмотрения жалобы в кассационной инстанции представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты. В этой связи государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такая процедура могла бы стать эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела². В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника относительно эффективности процедуры рассмотрения в кассационном порядке жалоб, аналогичных настоящей, Комитет делает вывод, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении вопроса о приемлемости утверждений автора по статье 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и по пункту 2 статьи 19 Пакта.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило права его дочери, поскольку не обеспечило общие условия безопасности в городе и не предотвратило ее убийство. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь и отмечает, что государства-участники обязаны уважать право на жизнь. Они обязаны не только воздерживаться от участия в действиях, приводящих к произвольному лишению жизни представителями государства, но и обеспечивать право на жизнь и проявлять должную осмотрительность для защиты жизни людей от лишений, вызванных действиями лиц или структур, чье поведение не может присваиваться государству. Вместе с тем Комитет отмечает, что это положение не следует рассматривать как налагающее непосильное или непропорциональное бремя на власти. Таким образом, можно ожидать, что позитивное обязательство государства-участника не допускать лишения человека жизни выходит за рамки принятия необходимых положений уголовного законодательства лишь в том случае, когда существуют «разумно предсказуемые угрозы и угрожающие жизни ситуации, которые могут привести к гибели людей» (пункт 7). В данном случае Комитет отмечает, что автор не утверждает, что у властей имелась конкретная информация о планируемой перестрелке, которая случайно привела к гибели дочери автора. Не представил автор и доказательств того, что уровень беззакония и насилия в городе достиг столь высокого уровня, что жизнь всех его жителей оказалась в реальной опасности. Поэтому Комитет считает утверждения автора по статье 6 Пакта необоснованными и неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что сотрудники городской больницы нарушили статью 6 Пакта, недостаточно оперативно оказав дочери автора медицинскую помощь. Комитет отмечает, что автор не представил достаточно подробной информации в отношении этой части своей жалобы, и считает ее недостаточно обоснованной и неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что расследование смерти его дочери было неэффективным и нарушило ее права по статье 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Комитет далее отмечает, что расследование было начато в день инцидента, 1 марта 2009 года, и что до принятия 20 февраля 2011 года решения о приостановлении расследования в отсутствие подозреваемого были проведены многочисленные следственные действия. Комитет отмечает, что автор был признан жертвой по данному делу и что он участвовал в

² См., например, *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3, и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), пункт 9.6.

расследовании. Комитет также отмечает, что утверждение автора о неэффективности расследования оценивалось судами, которые пришли к выводу о том, что все процессуальные действия, возможные в отсутствие подозреваемого, были проведены. Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретному делу входит в компетенцию судов государств-участников, если только не будет доказано, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии³. В данном случае Комитет отмечает, что представленная информация не позволяет ему сделать вывод о том, что расследование было крайне затянутым или недостаточно транспарентным, независимым или беспристрастным. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения недостаточно обоснованной и неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, отказавшись направить ему материалы следствия, государство-участник лишило его информации о расследовании убийства его дочери, что представляет собой вмешательство в его семейную и частную жизнь и нарушает статью 17 Пакта. В отсутствие дополнительной релевантной информации, проясняющей связь между фактами расследования и правовыми интересами, защищаемыми статьей 17, Комитет считает это утверждение недостаточно обоснованным и неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.9 В отношении жалобы автора по пункту 2 статьи 19 Пакта Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что она выходит за рамки сферы действия Пакта. В то же время Комитет отмечает, что автор ссылается на пункт 2 статьи 19 в связи со своим правом на получение информации, которое защищается Пактом. Вместе с тем Комитет отмечает, что, отказавшись направить материалы дела автору, следственные органы сообщили ему о том, что он может сделать электронные копии материалов лично или через представителя. Автор ответил, что он живет в 3 000 км и не может приехать лично, а также не может назначить своего представителя. В этой связи Комитет отмечает, что автор не объяснил причин, по которым он не мог назначить представителя. Принимая во внимание, что автору не было отказано в его праве на доступ к материалам следствия, и что реализация этого права была лишь сопряжена, как представляется, с разумными ограничениями, Комитет считает жалобу автора по пункту 2 статьи 19 недостаточно обоснованной для целей приемлемости и неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

³ См., например, *Тян против Казахстана* (CCPR/C/119/D/2125/2011), пункт 8.10.